

Л.Б. Ситдикова,
С.Ю. Стародумова

Имущественная ответственность опекунов и недееспособных лиц

В статье проводится анализ норм действующего законодательства в отношении имущественной ответственности опекунов недееспособных лиц. В целом дефиниция ответственности является дискуссионной, что касается ответственности опекунов, то данный вопрос крайне остро нуждается в правовой доработке, причем в различных аспектах.

Ключевые слова: ответственность; имущественная ответственность; опекун; недееспособность.

Гражданско-правовая ответственность опекунов недееспособных лиц — крайне неизученная сфера, и многие авторы ограничиваются лишь рассмотрением ст. 1076 ГК РФ [2], при этом об ответственности опекунов вообще упоминается весьма редко.

Давая характеристику ответственности опекунов, возникает вопрос о том, что мы можем понимать под ответственностью. К сожалению, в ГК РФ не содержится дефиниции «ответственность». Это неудивительно, законодатель намеренно при составлении Гражданского кодекса избегал включения в него спорных понятий, оставляя право на свободное толкование его норм правоприменителями, что крайне несвойственно для системы романо-германского права. Однако в доктрине права существует огромное множество подходов к пониманию ответственности. В данной статье мы не будем подробно останавливаться на проблеме определения понятия ответственности, а используем следующую дефиницию: гражданско-правовая ответственность — одна из форм государственного принуждения, предусмотренная санкцией правовой нормы гражданского законодательства посредством мер ответственности в отношении правонарушителя, выражающихся в возложении на него дополнительной гражданско-правовой обязанности, в претерпевании им лишений и ограничений личного, имущественного или организационного характера и направленных на восстановление нарушенной имущественной сферы потерпевшего.

Вопрос ответственности опекунов здесь будет рассмотрен с точки зрения ст. 24 ГК РФ [1], посвященной имущественной ответственности. Из смысла данной статьи можно вывести определение понятия имущественной ответственности гражданина: имущественная ответственность гражданина — это ответственность гражданина по своим обязательствам всем принадлежащим ему имуществом, за исключением имущества, на которое в соответствии

с законом не может быть обращено взыскание. Отсюда следует, что ответственность гражданина возникает из обязательств. Согласно п. 2 ст. 307 ГК РФ, обязательства возникают: из договоров и других сделок; вследствие причинения вреда; неосновательного обогащения; из иных оснований, указанных в Гражданском кодексе РФ. Согласно ст. 1076 ГК РФ, ответственность за вред, причиненный недееспособным гражданином, несет опекун или организация, обязанная осуществлять за ним надзор, если не будет доказано, что вред возник не по их вине. Из положений этой статьи и упомянутой ст. 307 ГК РФ следует, что ответственность опекуна не ограничивается ст. 1076 ГК РФ, посвященной ответственности за причинение вреда недееспособным лицом, а ответственность за вред, причиненный недееспособным лицом, является лишь частью имущественной ответственности как недееспособного лица, так и его опекуна.

Рассмотрим более предметно ответственность опекунов недееспособных лиц. Для этого необходимо будет исследовать возможные варианты оснований возникновения такой ответственности, а оснований, при детальном анализе, оказалось достаточно много, и все они носят сложный и неоднозначный характер. Так при каких же обстоятельствах мы можем говорить о возникающей ответственности опекуна?

Как известно из ст. 21, п. 2 ст. 29 и п. 2 ст. 32 ГК РФ, а также п. 1 ст. 2 ФЗ «Об опеке и попечительстве» [3], лицо, признанное недееспособным, не может самостоятельно своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их, а все юридически значимые действия или сделки от имени недееспособного лица совершает его опекун.

«Новеллой российского законодательства является введение в норму п. 2 ст. 29 ГК РФ положения, согласно которому опекун при совершении сделки в интересах недееспособного лица обязан учитывать мнение недееспособного, а при невозможности установления его мнения — с учетом информации о его предпочтениях, полученной от третьих лиц. Содержание данной нормы вызывает обоснованное недоумение» [4: с. 5]. Новая редакция п. 2 ст. 29 ГК РФ фактически возлагает на опекуна обязанность оценивать психическое состояние недееспособного в целях установления факта возможности или невозможности учета мнения недееспособного по поводу совершаемой сделки. Существенную роль играет здесь субъективное мнение как самого опекуна при учете мнения недееспособного по поводу сделки, так и добросовестность его поведения при совершении такой сделки.

«Признавая гражданина недееспособным, суд учитывает совокупность юридических фактов: медицинский критерий — психическое расстройство и юридический критерий — неспособность (невозможность) понимать значение своих действий или руководить ими. Последнее обстоятельство является прямым следствием первого. При этом суд принимает во внимание как одно из доказательств заключение судебно-психиатрической экспертизы, установившей данные юридические факты. В действительности же такой гражданин,

как субъект права, не способен от своего имени участвовать не только в сфере правового регулирования, но и в обычной жизни, когда он совершает действия фактического, неправового характера. Для восполнения такой недостаточности социальной адаптации недееспособному и назначается опекун» [4: с. 5].

Согласно ст. 171 ГК РФ, сделка, совершенная гражданином, признанным недееспособным вследствие психического расстройства, — ничтожна по пороку субъектного состава. Таким образом, самостоятельно, без чьего либо участия, недееспособное лицо не может совершать сделки, вместо него от его имени это осуществляет опекун при известных ограничениях для сделок, допустимых к совершению опекуном и установленных в ФЗ «Об опеке и попечительстве».

Самым стандартным случаем рассмотрения ответственности опекуна является случай, когда недееспособное лицо причинило вред здоровью или имуществу других лиц. При таких обстоятельствах в силу вступают положения ст. 1076 ГК РФ, а также п. 2 ст. 26 ФЗ «Об опеке и попечительстве», по которым, как уже ранее говорилось, ответственность за вред будет нести опекун или уполномоченная организация, если не докажут, что вред возник не по их вине. При этом если опекун умер или не имеет достаточных средств для возмещения вреда, причиненного именно жизни или здоровью потерпевшего, а само недееспособное лицо обладает таковым, суд с учетом всех обстоятельств дела, включая имущественное положение недееспособного лица и потерпевшего, вправе принять решение о возмещении вреда полностью или частично за счет самого причинителя вреда (п. 3 ст. 1076 ГК РФ). Данная статья ГК РФ не рассматривает случаи, когда у организации, обязанной осуществлять надзор за недееспособным лицом, нет достаточного имущества для возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью потерпевшего, поэтому здесь необходимо отметить важный момент, а именно — будет ли в таком случае возмещаться вред с учетом всех обстоятельств за счет имущества недееспособного лица? Исходя из положений данной статьи — нет. Также в статье не рассматривается вопрос о состоянии данной организации в процессе ликвидации, что само по себе вполне возможно.

Теперь обратимся к рассмотрению более сложных вариантов. Как не раз подчеркивалось, недееспособное лицо самостоятельно не может заключить сделку, однако сделка, согласно ст. 153 ГК РФ, влечет установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, при этом необязательно, что момент этого установления, изменения или прекращения гражданских прав и обязанностей наступает именно в момент заключения сделки, нередки случаи, когда обязанности исполнить какое-либо обязательство по сделке возникают намного позже, в зависимости от того, что было прописано в договоре, то есть о чем договорились стороны. Отсюда возможен такой вариант, когда лицо, будучи еще дееспособным, заключило сделку с другим лицом, однако необходимость исполнить обязательства по ней возникла лишь спустя определенное время, за которое это лицо было признано решением суда недееспособным вследствие психического расстройства. Выходит, что обязательство проистекает из договора,

но обязанность исполнить его возникает уже у недееспособного лица, поскольку статус этого лица уже изменился. Таким образом, у недееспособного лица возникает обязанность исполнить свои обязательства по договору, заключенному им ранее. Если оно исполняет свои обязательства, тогда данный вопрос считается решенным, однако если лицо не исполняет или исполняет ненадлежащим образом свои договорные обязательства, тогда оно должно нести ответственность за неисполнение или исполнение ненадлежащим образом своих обязательств. Следовательно, недееспособное лицо должно будет нести ответственность. Однако возможно ли это? Если недееспособное лицо не способно понимать значения своих действий или руководить ими, — оно не сможет и исполнить свои обязательства по договору. Опекун же осуществляет от имени недееспособного лица все юридически значимые действия, но несет ответственность согласно порядку, установленному гражданским законодательством, лишь по сделкам, совершенным им от имени недееспособных лично, а не по сделкам, совершенным недееспособным лицом ранее или уже будучи недееспособным (второй вариант будет рассмотрен позднее). Опекун именно «осуществляет» юридически значимые действия, а не «обязан их осуществлять». В ст. 15 ФЗ «Об опеке и попечительстве» установлено, что обязанности опекунов предусмотрены гражданским законодательством. В ст. 36 ГК РФ закреплены следующие обязанности опекуна: извещать органы опеки и попечительства о перемене места жительства, забота о содержании своих подопечных и об их восприятии собственных действий и руководство ими, об обеспечении их уходом и лечением, защита прав и интересов подопечных и др. Этим перечнем законодательно закрепленные обязанности опекуна недееспособного лица и заканчиваются. Среди данных обязанностей нет обязанности по выполнению юридически значимых действий. Поскольку недееспособное лицо считается либо не понимающим значения своих действий, либо не в состоянии ими руководить, то для законодателя, как отмечает Е.В. Каймакова, «...совершенно естественно, что оно не имеет своей воли, а, значит — не может давать распоряжения опекуну, по крайней мере, у опекуна нет обязанности выполнять распоряжения подопечного, ведь он признан недееспособным вследствие психического расстройства» [5: с. 24]. Таким образом, опекун может и не выполнять обязательств, которые возникли по договору у недееспособного лица, поскольку не обязан выполнять поручения подопечного и не обязан исполнять юридически значимые действия. Однако этого недостаточно. В дополнение к этому отметим, что опекун может даже и не знать о существовании той или иной сделки недееспособного лица, заключенной им еще будучи дееспособным, и возникших обязательств по ней, а недееспособное лицо могло и не сказать о ней в силу своего психического состояния.

В данном случае при предъявлении иска в суд к недееспособному лицу, опекун не будет нести ответственность за недееспособное лицо своим имуществом (хотя и вправе совершать сделки от имени недееспособного), поскольку обязательства возникли из договора, заключенного лицом дееспособным и не были исполнены уже недееспособным лицом, то есть ответственность будет возникать из данного договора, но именно у его сторон. Опекун же не является стороной по данному договору. Как указывает М.В. Карпов, опекун лично будет нести

ответственность, возникающую лишь в силу акта органов местного самоуправления о назначении опекуна, из которого и возникают отношения между опекуном и подопечным [6: с. 25]. Ответственность опекуна будет возникать в данном случае только в отношении недееспособного лица и только на основании составленного органом опеки и попечительства акта об обнаружении ненадлежащего исполнения опекуном обязанностей по охране имущества подопечного или управлению имуществом подопечного, которые повлекли за собой уменьшение стоимости имущества подопечного и других действий. Орган опеки и попечительства затем предъявляет требования к опекуну о возмещении убытков, причиненных подопечному. Таким образом, опекун не должен нести ответственность по обязательствам недееспособного лица, возникшим из договора, заключенного недееспособным лицом в момент, когда оно еще обладало дееспособностью.

Недееспособные лица не несут ответственности вследствие нарушения обязательств по договору, а значит, при обращении с иском контрагента недееспособного лица в суд о возмещении убытков за неисполнение или ненадлежащее исполнение недееспособным лицом своих обязательств (п. 1 ст. 393 ГК РФ), суд может отказать в иске в связи с отсутствием вины недееспособного лица. На опекуна же, как говорилось ранее, данная ответственность не может быть возложена, в силу того, что он не имел обязанности по исполнению обязательств по данному договору и не являлся его стороной, а значит, надлежащим ответчиком являться не будет. Опекун лишь будет нести ответственность перед недееспособным лицом в виде возмещения убытков, если таковые возникли, однако, представляется, только при условии, если будет доказано, что он знал о существующем договоре и намеренно не осуществлял действий, направленных на его исполнение, что и повлекло обращение контрагента недееспособного лица в суд.

Также следует отметить, что не происходит смены лиц в обязательстве при признании лица недееспособным. Оно также остается стороной и должником, однако утрачивает полностью возможность исполнить свои обязательства, поскольку лишается дееспособности, то есть возможности исполнять гражданские обязанности. Те обязанности, которые это лицо создало себе, не переходят автоматически на его опекуна, нигде в законодательстве нет подобной нормы.

Как отмечает Е.А. Татаринцева, «...опекун лишь несет ответственность за сделки, совершенные от имени недееспособного, а значит только лишь за сделки, осуществленные, во-первых, уже в период, когда лицо стало недееспособным, а во-вторых, только за те сделки, которые он сам совершил от имени недееспособного» [7: с. 23]. Причем данное положение, по нашему мнению, прописано четко, без каких-либо возможностей толкования. Отсюда следует вывод, что у недееспособного лица нет никакой возможности исполнить обязательства по сделке ни лично, ни заставить это сделать опекуна, а значит, можно предположить, что возникнет ситуация, когда обязательство не может быть исполнено и вследствие этого будет прекращено по ст. 416 ГК РФ.

В случае, когда недееспособное лицо заключило договор еще будучи дееспособным и неисполнение обязательств или ненадлежащее исполнение обязательств возникло еще в момент, когда лицо было дееспособным, можно

говорить о том, что как вина, так и возможность исполнить обязательства у лица имелась на тот период, когда оно было дееспособным, и это никак не связано с его теперешним состоянием недееспособного. Следовательно, это лицо будет надлежащим ответчиком в суде при предъявлении к нему требований кредиторов и будет нести ответственность всем своим имуществом, однако посредством осуществления всех необходимых юридически значимых действий опекуном. Если же опекун не исполнит решение суда, тогда санкции будут применены также к имуществу его подопечного, однако затем, согласно ст. 26 ФЗ «Об опеке и попечительстве», органы опеки и попечительства предъявят требования опекуну о возмещении убытков, причиненных недееспособному лицу.

Теперь рассмотрим второй случай, когда договор был заключен лицом, уже признанным решением суда (вступившим в законную силу) недееспособным. Как уже говорилось ранее, согласно п. 1 ст. 171 ГК РФ, сделки, заключенные недееспособным лицом, — ничтожны. Однако, согласно п. 2 ст. 171 ГК РФ, по требованию опекуна в интересах недееспособного лица решением суда сделка, заключенная недееспособным гражданином, может быть признана действительной, если она совершена к выгоде недееспособного лица. Сделка, которая была признана действительной, будет порождать права и обязанности, а следовательно, при неисполнении обязательств по ней, также будет возникать и ответственность за ее неисполнение или исполнение ненадлежащим образом. Здесь очевидно, что данную ответственность будет нести опекун, согласно п. 1 ст. 26 ФЗ «Об опеке и попечительстве», как по сделкам, совершенным от имени недееспособного лица. В данном случае будет применяться аналогия закона (ст. 6 ГК РФ). При этом опекун будет нести ответственность в порядке, установленном гражданским законодательством. Следовательно, поскольку опекун выступает от имени недееспособного лица и распоряжается его имуществом, то и ответственность будет реализовываться за счет имущества подопечного. При этом, как уже неоднократно рассматривалось ранее, опекун в этом случае своим имуществом ответственности нести не будет, поскольку не является стороной по договору и у него не возникает обязательств из него, а следовательно — и ответственности. В таком случае при возбуждении гражданского дела в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением недееспособным лицом своих обязательств по сделке, которая была заключена недееспособным лицом и признана действительной, а также по сделке, которая была заключена опекуном от имени недееспособного лица — ответчиком в суде будет недееспособное лицо, опекун — его представителем. Имуществом, на которое будет обращено взыскание, будет имущество недееспособного лица. Впоследствии, из-за недобросовестности выполнения своих обязанностей опекуна, согласно ст. 26 ФЗ «Об опеке и попечительстве», будет возмещать убытки недееспособному лицу. Данная ситуация происходит именно так, поскольку предполагается, что все действия, которые совершает опекун, совершаются в интересах и в пользу подопечного, иначе опекуна лишат его права опекунства. Контроль же за добросовестностью опекуна должны своевременно осуществлять органы опеки и попечительства (ст. 7, ст. 8, ст. 24 ФЗ «Об опеке и попечительстве»). И если незаконными действиями или бездействиями органов опеки и попечительства был

причинен вред подопечному, он подлежит возмещению в порядке, предусмотренном гражданским законодательством (ст. 28 ФЗ «Об опеке и попечительстве»).

Важно отметить, что опекун, назначаемый недееспособному лицу, фактически действует от имени недееспособного лица, то есть он замещает дееспособность недееспособного лица своими действиями. Осуществляя юридически значимые действия, опекун приобретает и осуществляет гражданские права, а также создает гражданские обязанности и исполняет их от имени и для недееспособного лица, то есть — вместо него. Другой вопрос, что не все права может осуществлять опекун вместо недееспособного лица, например, право избирать и быть избранным согласно ст. 32 Конституции РФ недееспособному лицу не принадлежит вообще, а, значит, не может быть исполнено и посредством опекуна.

Таким образом, в случае когда речь идет об обязанности недееспособного лица, которая проистекает из договора или из другого обстоятельства, кроме обязательства из причинения вреда, ст. 1076 ГК РФ неприменима, и аналогия ее — также. Если бы законодатель уделил больше внимания вопросу правового положения недееспособных лиц, он бы предусмотрел отдельный пункт в ст. 29 ГК РФ, который был бы посвящен разрешению вопроса об имущественной ответственности недееспособных лиц, а тем самым — и их опекунов. Основания делать подобное заявление связаны с тем, что по отношению к лицам, обладающим неполной дееспособностью в силу возраста, а также к лицам, ограниченным в дееспособности, законодатель предусмотрел в каждой статье положение об имущественной ответственности таких лиц. Так, согласно п. 3 ст. 26 ГК РФ, «несовершеннолетние в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет самостоятельно несут имущественную ответственность по сделкам, совершенным ими в соответствии с пунктами 1 и 2 настоящей статьи». Согласно п. 3 ст. 28 ГК РФ, «имущественную ответственность по сделкам малолетнего, в том числе по сделкам, совершенным им самостоятельно, несут его родители, усыновители или опекуны, если не докажут, что обязательство было нарушено не по их вине».

Подводя итоги, необходимо отметить, что вопрос ответственности опекунов недееспособных лиц нуждается в правовой доработке, причем в различных аспектах.

Литература

1. Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=193157>
2. Гражданский кодекс РФ (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 29.06.2015) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=182037>
3. Федеральный Закон РФ «Об опеке и попечительстве» от 24.04.2008 № 48-ФЗ (ред. от 28.11.2015) // СПС «Консультант Плюс». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=189610>
4. Данилова Л.Я. Новеллы российского законодательства об ограничении дееспособности граждан, страдающих психическими расстройствами // Семейное и жилищное право. 2015. № 3. С. 4–6.

5. *Каймакова Е.В.* Проблемы соотношения гражданско-правовых и семейно-правовых способов защиты семейных прав // Семейное и жилищное право. 2013. № 5. С. 23–26.
6. *Карпов М.В.* О некоторых вопросах применения мер ответственности в семейно-правовых отношениях // Семейное и жилищное право. 2013 №. 2. С. 24–29.
7. *Татаринцева Е.А.* Договор об осуществлении опеки (попечительства) как основание возникновения правоотношений по воспитанию ребенка в семье // Семейное и жилищное право. 2015. № 3. С. 21–25.

Literatura

1. Grazhdanskiy kodeks RF (chast' pervaya) ot 30.11.1994 № 51-FZ (red. ot 13.07.2015) // SZ RF. 1994. № 32. St. 3301. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=193157>
2. Grazhdanskiy kodeks RF (chast' vtoraya) ot 26.01.1996 № 14-FZ (red. ot 29.06.2015) // SPS «Konsul'tantPlyus». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=182037>
3. Federal'ny'j Zakon RF «Ob opeke i popечitel'stve» ot 24.04.2008 № 48-FZ (red. ot 28.11.2015) // SPS «Konsul'tant Plyus». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=189610>
4. *Danilova L.Ya.* Novelly' rossijskogo zakonodatel'stva ob ogranichenii deеспособности grazhdan, stradayushhix psixicheskimi rasstrojstvami // Semejnoe i zhilishhnoe pravo. 2015. № 3. S. 4–6.
5. *Kajmakova E.V.* Problemy' sootnosheniya grazhdansko-pravovy'x i semejno-pravovy'x sposobov zashhity' semejny'x prav // Semejnoe i zhilishhnoe pravo. 2013. № 5. S. 23–26.
6. *Karpov M.V.* O nekotory'x voprosax primeneniya mer otvetstvennosti v semejno-pravovy'x otnosheniyax // Semejnoe i zhilishhnoe pravo. 2013. №. 2. 24–29.
7. *Tatarinceva E.A.* Dogovor ob osushhestvlenii opeki (popечitel'stva) kak osnovanie vozniknoveniya pravootnoshenij po vospitaniyu rebenka v sem'e // Semejnoe i zhilishhnoe pravo. 2015. № 3. S. 21–25.

*L. B. Sitdikova,
S.Yu. Starodumova*

The Liability of the Trustees and Incapacitated Persons

The article analyzes current legislation in relation to property liability of guardians of disabled persons. In general the definition of liability is debatable and the liability of guardians is badly in need of legal revision in various aspects.

Keywords: responsibility; liability; guardian; disability.